

Kulganek, Jerzy Tulisov. Professor O.M. Kowalewski – Mongolian studies scholar, traveller and enlightener: his biographical landmarks//Acta Orientalia Vilnensia.- V. 10. - 1-2(2009). – Vilnius, 2011. - P.29 – 56; Oksana N. Polyanskaya. History and ethnography of Mongolian-speaking peoples in materials of O.M. Kowalewski in library holdings of Vilnius University//Acta Orientalia Vilnensia.- V. 10. - 1-2(2009). – Vilnius, 2011. - P. 57 – 62 и др.

3. См.: *Мельников П.* Первый магистр монгольской словесности // Отечественные записки. – 1840. – Т.IX. – С. 16; *Ольденбург С.Ф.* Памяти Василия Павловича Васильева. Читан в заседании общего собрания имп. АН. 13 мая 1900. – СПб., 1900; *Катанов Н.Ф.* Несколько слов, посвященных памяти почетного члена Общества, академика В.П.Васильева // Известия Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета. – 1901. – Т.XVII. – Вып.4. – С. 238 – 240; Столетие со дня рождения академика Василия Павловича Васильева. 20 февраля 1918 – 5 марта 1918 г.: Речи, читанные в торжественном заседании Российской Академии наук: *Ольденбург С.Ф.* Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудах по буддизму; *Бартольд В.В.* Исторические и географические труды В.П.Васильева; *Иванов А.И.* В.П.Васильев как синолог. – Пг., 1918; *Козин С.А.* Библиографический обзор изданных и неизданных работ академика В.П.Васильева по данным Азиатского музея Академии наук СССР: К 30-летию со дня смерти В.П.Васильева. 27 апреля 1930 // Известия Академии наук СССР. Отд. обществ. наук. – 1931. – С. 759 – 774; *Горбачева З.И., Петров Н.А., Смыкалов Г.Ф., Панкратов Б.И.* Русский китаевед академик Василий Павлович Васильев// Очерки по истории русского востоковедения. – 1956. – Сб. 2. – С. 232 – 340; История и культура Китая (сборник памяти академика В.П.Васильева). – М., 1974; *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. – М., 1977; История отечественного востоковедения до середины XIX в. – М., 1990; История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. – М., 1997 и др.

УДК 327

Валеев Р.М. док. ист. наук, профессор; Кафедра востоковедения, африканистики и исламоведения ИМОИВ КФУ

Федорченко Р.Г. кан. ист.н., ИМОИВ КФУ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.)

Аннотация: целью представленной работы является изучение факторов становления и развития российского университетского китаеведения. Подробно

изучаются предпосылки и дальнейшее функционирование китаеведческих центров в России.

Ключевые слова: китаеведение, российские университеты, пекинская духовная миссия, казанский университет.

Valeev R.M., *PhD, Full Professor*
Kazan (Volga region) Federal University
Fedorchenko R.G. *PhD in History*
Kazan (Volga region) Federal University

POLITICAL AND CULTURAL FACTORS OF FORMATION RUSSIAN UNIVERSITY SINOLOGY (Second half of XVIII - XIX centuries)

Abstract: the aim of the present work is to study the factors of formation and development of the Russian University of Sinology. We studied in detail the background and the continued functioning of Sinological centers in Russia.

Keywords: Sinology, Russian universities, Beijing spiritual mission, Kazan University.

Истоки развития китаеведения в России, как и в Европе, связаны с деятельностью европейских и российских миссионеров. «Изучением Китая, китайской и маньчжурской литературы на начальном этапе занимались в России в первой половине XIX в. исключительно члены Пекинской духовной миссии и лица, причисленные к ней» – писал историк востоковедения В.В. Бартольд. Особенно в XIX в. в связи с программой введения в России университетского преподавания китайского языка, бывшие участники Пекинской духовной миссии оказались единственными, способными справиться с этой образовательной и социокультурной задачей.

Появлению Пекинской духовной миссии в Китае предшествовал длительный период приграничных контактов. Достоверно можно говорить о знакомстве китайского народа с русским еще в XVв. – в 1472 г. сведения о существовании Китая привез в Россию путешественник Афанасий Никитин. В XVII в. возросший интерес к Китаю в Европе способствовал интенсификации российско-китайских межгосударственных контактов. Развитие отношений между двумя странами обуславливалось протяженной совместной границей, а также наличием экономических и культурных интересов с обеих сторон. Участвовавшие пограничные контакты, а также отправка официальных посольств на протяжении XVII – XVIII вв. способствовали появлению потребности в подготовке переводчиков с китайского и маньчжурского языков. Постепенное усиление разнообразных связей и контактов России и Китая, накопление опыта политического и социокультурного общения и особенно научных знаний по Китаю способствовали формированию университетской синологии в Российской империи в XIX - нач. XX вв.

В силу исторически сложившихся обстоятельств и географического положения России, странам Востока всегда уделялось большое место внимание со стороны российских официальных правительственных ведомств – Министерства иностранных дел, военного ведомства и коммерческого. Расширяющиеся торговые связи, поездки купцов, обмен посольствами и миссиями, военные конфликты – все это углубляло познания россиян об Азии и побуждало к её изучению.

Первые упоминания о Китае появляются в русских летописях в конце XIV в. Информацию о стране «Хатай» и возможностях попасть туда из Индии сухопутным путем доставил в 1472 г. известный путешественник и первооткрыватель Афанасий Никитин. В XVI в. сведения о Китае и сопредельных государствах поступают в Россию главным образом от европейцев, пытавшихся составить дорогу в Китай через территорию Российской империи.

К началу XVII в. Россия уже располагала опорными пунктами в Западной Сибири. Города Тобольск и, позднее, Томск становятся крупными административными центрами, где стали проводиться систематические исследования по изысканию путей в Монголию и Китай. Активизации этих поисков способствовали обращения западноевропейских государств относительно транзитного проезда через новые русские территории в Китай. Наибольшую настойчивость проявляла английская торговая компания, размещавшаяся в Москве, пытавшаяся добиться разрешения на проезд английской экспедиции через русские владения для поиска пути в Китай и Восточную Индию.

Учитывая перспективу транзитной торговли европейских купцов с Китаем через территорию России русское правительство предприняло меры по организации собственной миссии имевшей своей целью поиск и описание новых путей в Китай, сбор дополнительных сведений о Поднебесной и сопредельных странах.

Подготовка к отправке в Китай первой русской миссии началась в 1617 г., по окончании очередных переговоров с англичанами. Миссия во главе с тобольским казаком Иваном Петлиным выехала из Томска 9 мая 1618 г. и прибыла в Пекин 1 сентября того же года. Добирались через Западную Монголию, правитель которой Шолой Убаши-хунтайджи дал проводников – буддийских лам, сведущих в монгольском и китайском посольском церемониале. Монгольский язык служил русским средством общения не только в Монголии, но и в Китае.

Практических результатов миссия Петлина не дала, однако сведения привезенные членами миссии стали одним из первых официальных источников по Китаю. Вернувшись в Москву, Петлин представил подробную «Роспись Китайскому государству и Лобинскому и иным государствам, жилым, и кочевым, и улусам, и великой Оби, и рекам и дорогам», содержащую ценные данные о Китайской империи и ее соседях. В «Росписи...» дано описание городов, храмов, товаров, китайской одежды и т.п. К сожалению, в России этот

документ стал доступен широкой общественности только спустя двести лет, будучи опубликованным в 1818 г. Г.И. Спасским.

Известия, непрерывно поступавшие из Сибири, а также от приезжавших в Москву и Тобольск с китайскими товарами бухарцев, о большом и богатом Китайском государстве побудили российское правительство наладить с этой страной прочные торговые и дипломатические связи. 30 ноября 1652 г. последовал царский указ о направлении близкого ко двору воеводы Ф. И. Байкова в Тобольск для создания там крупного торгового центра и подготовки посольства в Китай.

Царь поручил Ф.И. Байкову закупить в Москве и других городах товаров на 50 тыс. рублей и отправить их в Китай вместе с торговым караваном. В наказе, который получил Байков, среди прочего, указывалось, что ему предстоит оценить, «прочен ли будет между Россиан и Китайцев торг», а также решить другие вопросы, касающиеся ввоза товаров в Китай и вывоза продукции из Китая.

Торговля в Тобольске протекала оживленно. Участник шведского посольства в Москву в 1673–1674 гг. – немец Кильбургер – так писал о русской торговле с Китаем: «...с того времени (прим. – 1654 г.) установилась в сибирском городе Тобольске между ними и китайцами торговля, которая уже год от году увеличивается». Среди товаров были шерстяные ткани, шелковые материи, шелк, фарфор, мускус, чай.

Посольство Байкова, прибывшее в Пекин 3 марта 1654 г., так и не смогло встретиться с императором и передать ему царскую грамоту. Однако, несмотря на чинимые маньчжурскими властями притеснения, русские успешно распродали привезенные посольским караваном товары – пушнину, алмазы, кожу-юфть и др., а также закупили китайских товаров на 30 тыс. рублей.

Составленный Байковым по возвращении на родину «Статейный список», включавший описание пути в Китай, являлся для своего времени чрезвычайно важным вкладом в географическую науку и скоро стал известным в Западной Европе. В течение нескольких лет он был перепечатан на немецком, латинском и английском языках. На русском языке сочинение Ф.И. Байкова было опубликовано в IV томе «Древней российской вифлиофики» Н.И.Новикова и во II томе «Сказаний русского народа» И.П. Сахарова.

Результаты работы посольства Ф.И. Байкова способствовали тому, что в правительственных кругах России утвердилось единое мнение о выгоде и перспективности торговли с Китаем.

В 50–80-х гг. XVII в. русско-китайская караванная торговля продолжала расширяться, хотя и не была регулярной. В выписках Сибирского приказа за 1668 г. хранятся данные о закупке у бухарских купцов китайских товаров: корицы, бадьяна и пр. Наряду с официальной торговлей русские купцы привозили значительные партии контрабандных китайских товаров и закупали русские товары без оплаты пошлины. Русские торговые караваны довольно регулярно отправлялись в Китай из Даурии. В записках иезуита Жербийона отмечается прибытие в Пекин 26 мая 1690 г. русского торгового каравана в составе 80–90 человек. В письме маньчжурского вельможи Сонготу в адрес

Нерчинского воеводы от 12 января 1692 г. упоминается о прибытии в Пекин торгового каравана с 77 купцами.

Большой спрос на китайские товары (шелковые ткани, украшения) среди русской знати, а также забота государства о расширении торговых связей с Китаем способствовали отправке в марте 1692 г. из Москвы в Китай нового посольства во главе с известным в то время в России торговцем Избрантом Идесом.

Сведения посольства Идеса послужили новым источником знаний о Китае. Сопровождавший посольство Адам Бранд – уроженец Любека, занимавшийся торговыми делами в Москве, описал свое путешествие в книге «*Beschreibung der dreijährigen chinesischen Reise: die russische Gesandtschaft von Moskau nach Peking 1692 bis 1695 in den Darstellungen von Eberhard Isbrand Ides und Adam Brand*» («Описание трехлетнего китайского путешествия: русская дипломатическая миссия из Москвы в Пекин с 1692 по 1695 гг. в изложении Избранта Идеса и Адама Бранда»), вышедшей в Германии в 1697 г. В ней Бранд описывает путь посольства в Китай, быт и особенности народов Сибири и Маньчжурии, с которыми они встречались, цинский двор и придворный этикет. Книга Бранда пользовалась популярностью и выдержала несколько переизданий и переводов на европейские языки.

Рост объемов торговли с Китаем, расширение пограничных контактов между двумя государствами способствовали тому, что Петр первым из российских царей озаботился изучением китайского языка в стране. Указом от 18 июня 1700 г. он повелел назначить на свободную кафедру Сибирской митрополии «пастыря не только доброго и благого непорочнаго жития, но и ученаго, который бы при том, в помощь себе, взял в Сибирь несколько образованных, способных изучить языки китайских и сибирских инородцев». Однако приказ Петра I долгое время оставался без исполнения, и только в 1714 г., когда в Китай, отправилась первая духовная миссия (под начальством архимандрита Иллариона Лежайского), к ней было прикомандировано семь студентов и причетников.

В 20-х гг. XVIII в. начинают организовываться школы монгольского и китайского языков в приграничных с Китаем областях. Эта деятельность была направлена на подготовку переводчиков, потребность в которых увеличилась многократно с момента отправки первого официального посольства. В 1724 г. при Вознесенском монастыре в Иркутске заработала школа монгольского языка.

С 1715 г. по 1716 г. в Китае с посольством находился Лоренц Ланг, направленный Петром I с целью развития русско-китайской торговли. Из Срединной империи Ланг привез различные предметы для Петергофского дворца (в частности, две фарфоровые печи), а также свои «Записки о поездке в Пекин». Его «*Journal du sieur Lange, contenant les négociations à lacourde la Chine en 1721 et 1722*» были опубликованы в Германии в 1726 г., и только спустя пятьдесят лет, в 1776 г., сокращенный русский перевод вышел под названием «В беглых путешествиях через Россию».

Деятельность Ланга в Китае оказала влияние на формирование российского практического китаеведения. В 1719 г. он посетил Китай в составе

посольства Л.В. Измайлова, в 1725 г. – в составе посольства С. Л. Владиславича-Рагузинского. Из последней поездки Л. Ланг привез 82 тетради и 8 папок китайских и маньчжурских книг, полученных им от католических миссионеров, положив тем самым начало китайской и маньчжурской библиотеке Академии наук. Из поездки в Китай в 1735 г. начальник торгового каравана доставил в Академию наук три ящика китайских и маньчжурских книг. До отъезда каравана руководство этого научного учреждения выделило Лангу ряд изданных им книг и предоставило право продавать их в Сибири и Китае. Часть из книг была предназначена для обмена. Кроме того, будучи начальником караванов, Л. Ланг охотно выполнял поручения петербургских ученых. Через него удалось наладить переписку с членами иезуитской миссии в Пекине. В частности, вторая миссия Ланга, отправившаяся в Пекин в 1730 г., доставила в Петербург подробные описания китайской астрономии, математики, географии и других наук, а также различные астрономические и другие наблюдения, выполненные пекинскими миссионерами как на территории Китая, так и в Индии и других странах Востока. Регулярная переписка Академии с членами иезуитских миссий, начавшаяся тогда, продолжалась вплоть до конца 50-х гг. XVIII в.

Материалы, полученные Академией наук от иезуитов, были использованы членом академии З. Байером для создания первого в России китайско-латинского словаря «*Lexicon Sinicum ex vexicis Sinic set aliis libris congestum*» в 26 томах. Решение о напечатании словаря было принято конференцией Академии наук. Для осуществления этого требовалось вырезать на деревянных табличках более 10 000 китайских иероглифов, поэтому от этой затеи отказались, и рукопись после смерти Байера поступила в академическую библиотеку.

Какое-то время Байеру при составлении китайско-русского словаря помогал один из студентов Пекинской духовной миссии, организованной в Китае в начале XVIII в. Институт российской духовной миссии был открыт в Китае еще в 1715 г. для проведения богослужения среди казаков, захваченных в плен маньчжурами. В течение двух веков пекинская миссия играла важную роль в российско-китайских отношениях, выполняя функции дипломатического представительства и школы по подготовке переводчиков и синологов.

Благодаря периодически поступающим из Пекина сведениям, а также переводам китайской литературы и работ западных путешественников, во второй половине XVIII в. повысился интерес русских просветителей и читающей публики к Китаю. Лучше всего это демонстрирует периодика того времени. В публикациях второй половины XVIII в. начинают освещаться вопросы государственного устройства, истории, этнографии, философии, архитектуры Китая. Так журнал «Ежемесячные сочинения» в октябре 1756 г. опубликовал перевод члена второй Пекинской духовной миссии Иллариона Россохина (Рассохин, Розсохин) (1717 – 1761) – «Рассуждения о разных именах китайского государства и о ханских титулах», в июле 1764 г. – его статью «Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 году у Калмыцкого хана Аюки на Волге».

Журнал «Санкт-Петербургское еженедельное сочинение» в 1778 г. напечатал статью «О китайском нравоучении». В «Академических известиях»

был опубликован перевод с английского П. Богдановича «Новейшее и достоверное описание Тибетского государства». В «Ежемесячных сочинениях», выходивших с 1755 г. по 1757 г., печатались материалы о Китае: «О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке», «Рассуждения о разных именах китайского государства и о ханских титулах» и пр. Литераторы и философы обращались к Китаю как к положительному примеру “идеальной монархии”. В большинстве статей той эпохи можно увидеть положительную оценку китайской государственности. В частности, авторы сообщали, что в Китае нет наследственного дворянства, там все равны, во главе государства стоят умные и просвещенные люди, посвятившие себя наукам.

В 40-х гг. XVIII в. появились первые отечественные преподаватели китайского языка – студенты пекинских миссий, возвратившиеся на родину. В 1741 г. упоминавшийся выше Илларион Россохин вернулся на родину после шестнадцатилетнего пребывания в Китае. Коллегией иностранных дел он был направлен в распоряжение Академии наук, и 23 марта того же года зачислен в академию «для переводов и для обучения китайского и маньчжурского языков» с жалованьем 180 рублей в год. Уже в своем первом рапорте Россохин просит прислать ему учеников, «да для вспоможения определить копииста Пухарта да обретающегося в Москве при иностранной конторе китайца Федора Петрова». В августе 1741 г. в школу к Россохину прибыли из гарнизонной школы четыре ученика – дети солдат Яков Волков, Леонтий Савельев, Степан Чекмарев и Семен Корелин.

В период правления Екатерины II (1762 – 1796 гг.) активизировалась внешняя политика на Дальнем Востоке. Развивалась торговля с Китаем. Указанные обстоятельства способствовали тому, что все большее число людей нуждалось в знании восточных языков. Дипломаты, купцы, чиновники, военные овладевали восточными языками, поскольку того требовали их служебные занятия.

К этому же периоду относятся первые попытки обзавестись образованными преподавателями восточных языков. По новому уставу учебных заведений, утвержденному 5 августа 1786 г., народные училища образовывались по всей территории России, в том числе и в приграничных районах, где в программу преподавания включались «местные» языки. В 1773 г. Иркутская губернская канцелярия обратилась в Сенат с просьбой назначить ей переводчика китайского и монгольского языков, а для бурятского и тунгусского (маньчжурского) – двух толмачей, на основании штатов 1763 г., чем иркутская канцелярия еще не пользовалась. Сенат не только нашел справедливым исполнить эту просьбу, но и признал необходимым содержать при переводчиках несколько учеников для обучения тем языкам, с целью определения их потом на переводческие должности. Тогда же переводчику было назначено 150 руб. жалованья в год, толмачам – по 30 руб., а ученикам при них (в числе 10 человек) – по 15 руб. каждому. В 1790 г. класс монгольского языка был открыт при Главном народном училище в Иркутске с целью подготовки переводчиков.

Реформы Екатерины II законодательно оформили включение восточных языков в программы средних учебных заведений. На этом этапе изучение

восточных языков продолжало носить чисто практический характер и не было связано с научными занятиями, в которых отсутствовали традиции и методология, и многое зависело от инициативы отдельных лиц. Для ликвидации этого пробела были необходимы научно-востоковедные кадры.

Организация системы высшего специального китаеведческого образования стала главным вопросом в истории российского и европейского востоковедения, который формировался и развивался в XIX – начале XX вв.

Литература:

1. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. – СПб., 1911. – С. 271.
2. *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. – М., 1977. – С.15.
3. Подроб. см.: Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. – СПб., 2014.
4. *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). – М., 1974. – С. 61.
5. Узнав, что русские не привезли с собой «даров» (т.е. явились не как «данники»), цинские чиновники не допустили их к императору.
6. *Фишман О.Л.* Китай в Европе: миф и реальность. – СПб., 2003. – С. 99.
7. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами, с 1619 по 1792. – Казань, 1882. – С.8; *Демидова Н.Ф., Мясников В.С.* Первые русские дипломаты в Китае. – М., 1966. – С. 87.
8. Избрант Идес занимался торговлей с Россией с 1677 г., в 1687 г. переехал из Гамбурга в Москву, где при содействии Ф. Лефорта познакомился с Петром I. После подачи челобитной с просьбой направить его по торговым делам в Китай был назначен руководителем русского посольства.
9. Она была переведена на английский в 1698 г., французский и голландский переводы вышли в 1699 г.
10. Цит. по: *Булич С.К.* Очерк истории языкознания в России. – СПб., 1904. – С. 194.
11. *Куликова А.М.* Становление университетского востоковедения в Петербурге. – М., 1982. – С.10.
12. Лоренц Ланг (1690-е — 26 декабря 1752) — шведский инженер, статский советник. В 1739 г. был назначен вице-губернатором в Иркутск, руководил караванной торговлей.
13. *Lang L.* Tagebuch einer im dem jahren 1727 und 1728 uber Kyacha nach Peking unter Aufuhrung des Agenten Lorenz Lang gethanenen Karawanreise. – St. Pbg. und Leipzig, 1781
14. Lorenz Lange (c.1690-1752). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Lorenz_Lange, свободный. - Проверено 02.11.2011.

15. *Невская Н.И.* Индия и Петербургская Академия наук XVIII в. // Ариаварта. – 1996. – С.15–18.; Пан Т. А., Шаталов О. В. Архивные материалы по истории западноевропейского и русского китаеведения. – Воронеж, 2004.
16. См.: *Дацышен В.Г.* История Российской духовной миссии в Китае. – Гонконг, 2010; История Российской духовной миссии в Китае: Сборник статей. – М., 1997; Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. / Изд. под ред. Н.И. Веселовского. Вып.1. – СПб., 1905; Российско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1725-1727 гг.). – М., 1990; Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы (1608-1683 гг.). – М., 1969; Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы (1686-1691 гг.). – М., 1972; Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). – М., 1978 и др.
17. *Су Лин Фенг.* От Нерчинского трактата к Кяхтинскому договору: из истории культурных связей России и Китая // Сборник докладов международной конференции «Российско-китайские отношения: история и современность». – Пекин, 2008. – С. 17–26. (на кит. яз.).

УДК 65.01

Веселова Людмила Сергеевна, к. и. н.

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Факультет Международных Отношений

milaveselova@gmail.com

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ В КИТАЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы управления талантами в Китае, определены главные причины появления «менеджмента талантов», а также проанализированы различные взгляды на его значимость. Китайские фирмы все чаще используют различные стратегии для управления талантами, при этом степень реализации стратегии зависит от величины компании. Цель статьи показать наиболее важные проблемы, с которыми могут столкнуться практики, желающие успешно работать в Китае. Данное исследование может представлять интерес для руководителей компаний и специалистов в области управления человеческими ресурсами, оно позволит эффективно осуществлять управление талантами в организациях.

Ключевые слова и фразы: Китай, управление талантами, менеджмент талантов, гуаньси.

Veselova Liudmila Sergeevna, candidate of historical sciences

Saint-Petersburg State University

School of International Relations